

联合国
粮食及
农业组织

Food and Agriculture
Organization of the
United Nations

Organisation des Nations
Unies pour l'alimentation
et l'agriculture

Продовольственная и
сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

Organización de las
Naciones Unidas para la
Alimentación y la Agricultura

منظمة
الغذية والزراعة
للأمم المتحدة

R

РЕГИОНАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ФАО для Азии и Тихого океана

Тридцать седьмая сессия

Коломбо, Шри-Ланка,
31 января – 2 февраля 2024 года и 19–22 февраля 2024 года

**Положение в сфере продовольствия и сельского хозяйства
в Азиатско-Тихоокеанском регионе:
глобальные и региональные перспективы и
прогнозы в области продовольственной безопасности**

Резюме

В настоящем документе представлен обзор текущего состояния продовольственной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также краткосрочный и среднесрочный прогнозы состояния продовольственной безопасности. Основное внимание в нем уделено аспектам наличия, доступа и стабильности, а также влиянию таких факторов, как изменчивость климата и экстремальные явления, замедление и спады экономики, а также конфликты. В следующем за введением разделе II представлены глобальные и региональные тенденции хронического отсутствия продовольственной безопасности и приводится оценка положения с тяжелым отсутствием продовольственной безопасности в странах, подверженных продовольственным кризисам. Представлены также глобальные и региональные показатели стоимости и экономической доступности полезных для здоровья рационов питания. В разделе III представлен сельскохозяйственный прогноз по основным продовольственным товарам как на краткосрочную, так и на среднесрочную перспективу, и назревающие проблемы в регионе.

Проект решения Региональной конференции

Региональной конференции предлагается призвать членов:

- a. принять к сведению представленные в настоящем документе информацию и результаты анализа и выразить обеспокоенность в связи с ухудшением ситуации в области продовольственной безопасности в странах Азиатско-Тихоокеанского региона по сравнению с положением до пандемии COVID-19;
- b. признать насущную необходимость совместной работы по основным факторам недоедания и отсутствия продовольственной безопасности в мире: конфликтам и геополитической напряженности, экстремальным и более частым климатическим

С этим и другими документами можно ознакомиться на сайте www.fao.org

явлениям, замедлению экономического роста и спаду экономики, а также сохраняющемуся неравенству;

- c. с благодарностью отметить работу в области статистики, которую проводит ФАО в качестве главного учреждения, готовящего данные по продовольствию и сельскому хозяйству, востребованные для мониторинга состояния продовольственной безопасности, и настоятельно призвать правительства предоставлять ФАО актуальные и полные данные и статистическую информацию, давая возможность Организации своевременно проводить оценку и анализ для информационного обеспечения политических решений; и
- d. дать необходимые директивные указания относительно перспективной поддержки региону со стороны ФАО.

По существу содержания настоящего документа обращаться к:

г-ну Максимо Тореро Кульену (Máximo Torero Cullen),
главному экономисту
+39 06570 50869
Maximo.Torero@fao.org

или в

Секретариат РКАТО
APRC@fao.org

I. Введение

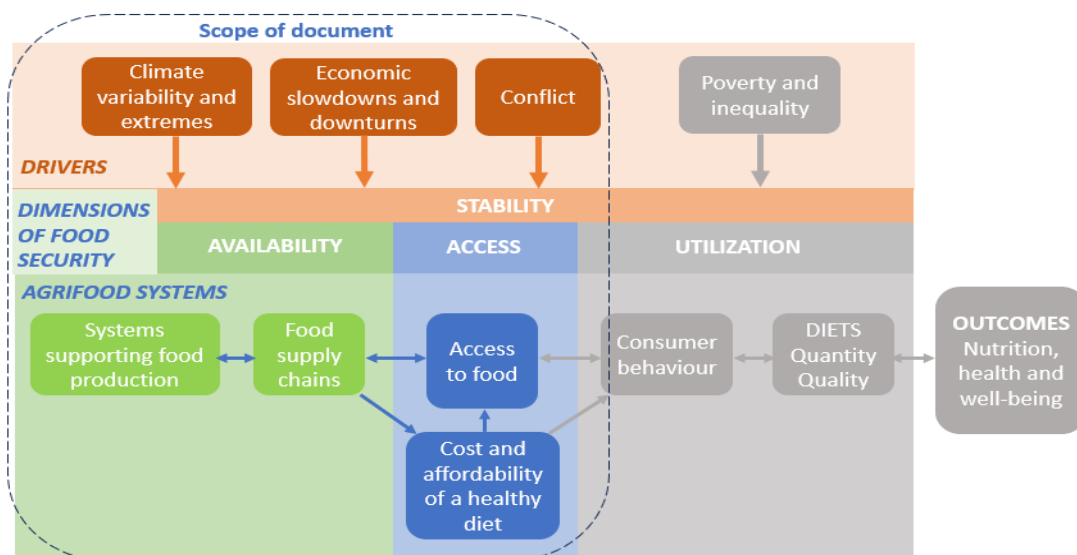
1. Представленная в настоящем документе оценка положения в области продовольственной безопасности в мире и регионе отражает начало восстановления мира после пандемии COVID-19 в период, когда в начале 2022 года началась война на Украине, в которую вовлечены два ведущих мировых производителя сельскохозяйственной продукции; эти события вызвали волну потрясений на всех рынках товаров и энергоресурсов. Пандемия и последовавшие за ней экономический подъем, война на Украине и стремительный рост цен на продовольствие, сельскохозяйственные ресурсы и энергоносители по-разному проявляли себя в различных регионах и среди разных групп населения и по-разному на них повлияли, с самыми разными последствиями в плане масштабов голода и отсутствия продовольственной безопасности. Многие страны серьезно пострадали в результате роста стоимости импорта продовольствия и энергоресурсов; в то же время другие страны от этого роста цен выиграли. Положение многих групп населения не улучшилось в результате восстановления экономики; в ряде случаев на них легло основное бремя роста цен на продовольствие или энергоносители, или на оба вида ресурсов.

2. В настоящем документе представлен обзор текущего состояния продовольственной безопасности в мире и в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹, а также краткосрочный и среднесрочный прогнозы состояния продовольственной безопасности. Общеизвестно, что продовольственную безопасность можно концептуально представить в виде четырех составляющих: наличия, доступа, стабильности и использования продовольствия (рисунок 1). Основное внимание в документе уделено аспектам наличия, доступа и стабильности, которые отражаются показателями, используемыми для характеристики состояния продовольственной безопасности и, что еще более важно, составляющими, которые определяют также представленные в настоящем документе перспективы продовольственной безопасности, сформулированные по результатам анализа совокупного предложения продовольствия и спроса на него. В то же время на результаты этого анализа влияют такие факторы, как изменчивость климата и экстремальные явления, замедление и спады экономики, а также конфликты. В этом контексте аспекты использования и другие ключевые факторы, например, нищета и неравенство, в настоящем документе не рассматриваются.

3. В разделе II, следующем после раздела, посвященного концептуальным основам, представлены глобальные и региональные тенденции хронического отсутствия продовольственной безопасности и приводится оценка положения с тяжелым отсутствием продовольственной безопасности в странах, подверженных продовольственным кризисам. Представлены также глобальные и региональные показатели стоимости и экономической доступности полезных для здоровья рационов питания. В разделе III представлен сельскохозяйственный прогноз по основным продовольственным товарам как на краткосрочную, так и на среднесрочную перспективу, и назревающие проблемы в регионе.

¹ В настоящем документе к странам Азиатско-Тихоокеанского региона отнесены: Австралия, Афганистан, Бангладеш, Бруней-Даруссалам, Бутан, Вануату, Вьетнам, Индия, Индонезия, Исламская Республика Иран, Камбоджа, Кирибати, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Острова Кука, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Мальдивские Острова, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монголия, Мьянма, Науру, Непал, Ниуэ, Новая Зеландия, Пакистан, Палау, Папуа – Новая Гвинея, Республика Корея, Самоа, Сингапур, Соломоновы Острова, Таиланд, Тимор-Лешти, Тонга, Тувалу, Фиджи, Филиппины, Французская Полинезия, Шри-Ланка и Япония.

Рисунок 1. Влияние факторов на продовольственную безопасность реализуется через агропродовольственные системы

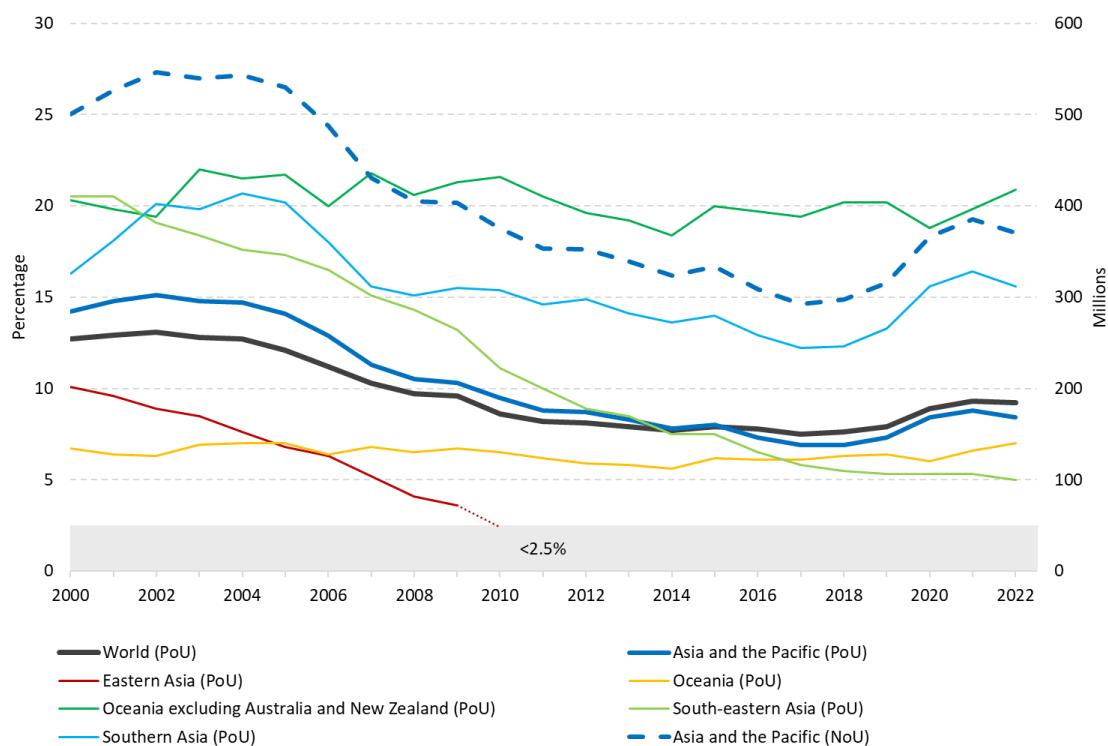
Источник: по материалам ФАО, Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирной продовольственной программы (ВПП) и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). 2020. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2020. Преобразование продовольственных систем для обеспечения финансовой доступности здорового питания*. Рим, ФАО, <https://www.fao.org/3/ca9692ru/ca9692ru.pdf>; и по материалам ГЭВУ. 2017. *Питание и продовольственные системы. Доклад Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания* Комитета по всемирной продовольственной безопасности. Рим. <https://www.fao.org/3/i7846ru/i7846ru.pdf>

II. Состояние продовольственной безопасности в мире и регионе

Тенденции хронического отсутствия продовольственной безопасности

4. После периода резкого роста в условиях пандемии COVID-19 масштабы голода в мире, измеряемые показателем распространенности недоедания (РН), оставались в 2021–2022 годах относительно неизменными: 9,2 процента населения мира в 2022 году по сравнению с 7,9 процента в 2019 году (рисунок 2). По оценкам, в 2022 году в мире насчитывалось от 691 до 783 млн голодающих. Если отталкиваться от среднего значения (около 735 млн), то в 2022 году от голода страдали на 122 млн человек больше, чем в 2019 году – до начала глобальной пандемии.

Рисунок 2. Распространенность недоедания в мире и Азиатско-Тихоокеанском регионе и его субрегионах, и количество недоедающих в регионе

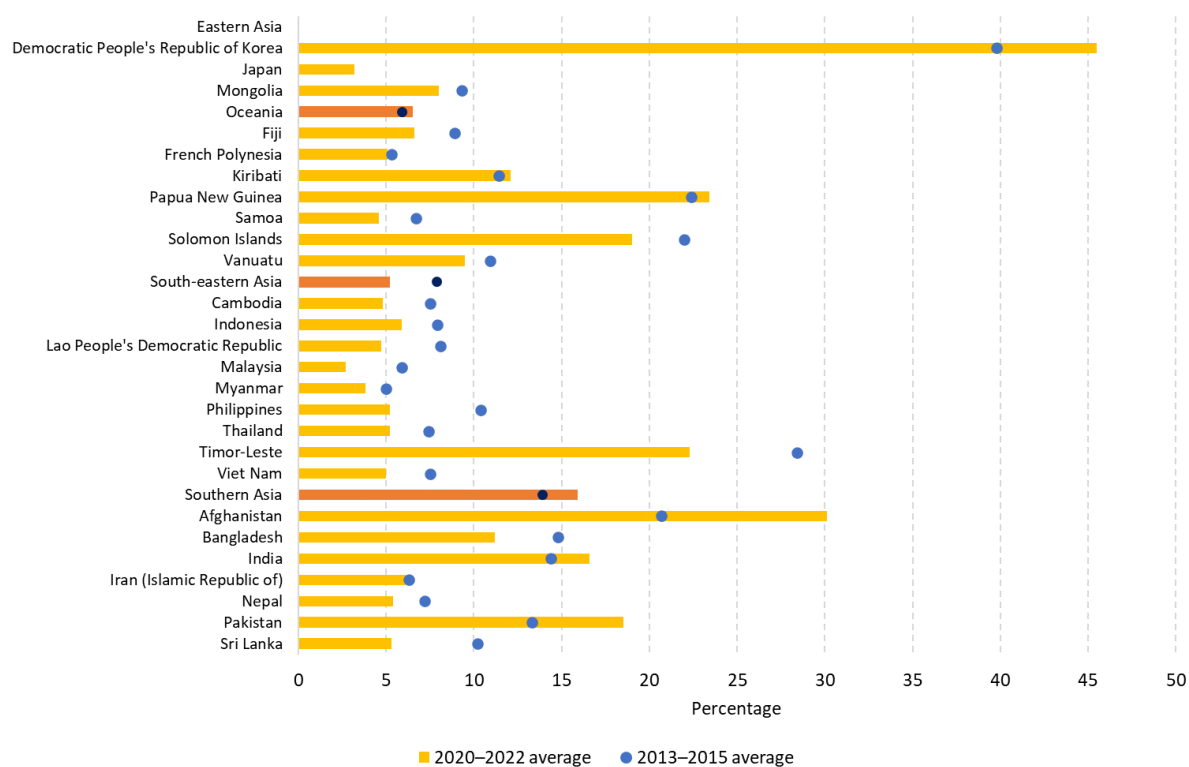

Примечание. В Восточной Азии начиная с 2010 года показатель РН был ниже 2,5 процента. Источник: по материалам ФАО. 2023. Набор показателей продовольственной безопасности. См.: *ФАОСТАТ*. Рим. [По состоянию на июль 2023 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>

5. Оценки РН по Азиатско-Тихоокеанскому региону за 2022 год указывают на перелом тенденции показателей голода, которые увеличивались в регионе начиная с 2018 года (рисунок 2). Показатель РН снизился с 8,8 процента в 2021 году до 8,4 процента в 2022 году – т. е. более чем на 14 млн человек, главным образом за счет Южной Азии. Однако это все же на 55 млн человек больше, чем до пандемии. Перелом тенденции произошел как в Южной, так и в Юго-Восточной Азии, причем самое значительное улучшение положения отмечалось в Южной Азии, где показатель РН снизился с 16,4 процента в 2021 году до 15,6 процента в 2022 году – т. е., голодало на 12,4 млн человек меньше. По сравнению с 2021 годом, в 2022 году в Юго-Восточной Азии количество недоедающих сократилось на 1,9 млн. В то же время доля голодающего населения в странах Океании выросла с 6,6 процента в 2021 году до 7,0 процента в 2022 году. А без учета Австралии и Новой Зеландии за тот же период в странах Океании этот показатель вырос еще больше – с 19,8 до 20,9 процента.

6. На рисунке 3 приведены показатели РН по странам и субрегионам за 2013–2015 годы, т. е. до начала реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, и за 2020–2022 годы. Наибольшие процентные показатели недоедания в 2020–2022 годах были в Корейской Народно-Демократической Республике в Восточной Азии (выше 45 процентов) и Афганистане в Южной Азии (30 процентов). В число стран с высокими показателями РН также вошли: Папуа – Новая Гвинея и Соломоновы Острова в Океании; Тимор-Лешти в Юго-Восточной Азии; Индия и Пакистан в Южной Азии. После 2013–2015 годов в наибольшей степени положение в области отсутствия продовольственной безопасности ухудшилось в Афганистане, Корейской Народно-Демократической Республике и Пакистане (и в меньшей степени в Индии), однако положение улучшилось во всех странах Юго-Восточной Азии – прежде всего на Филиппинах и в Тиморе-Лешти, где в 2020–2022 годах по сравнению с 2013–2015 годами этот показатель снизился на 5 процентных пунктов.

Рисунок 3. Распространенность недоедания в Азии и Океании по странам и субрегионам (за периоды 2013–2015 и 2020–2022 годов)

Примечание. В Восточной Азии за оба периода показатель РН был ниже 2,5 процента.

Источник: ФАО. 2023. Набор показателей продовольственной безопасности. См.: *ФАОСТАТ*. Рим. [По состоянию на июль 2023 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>

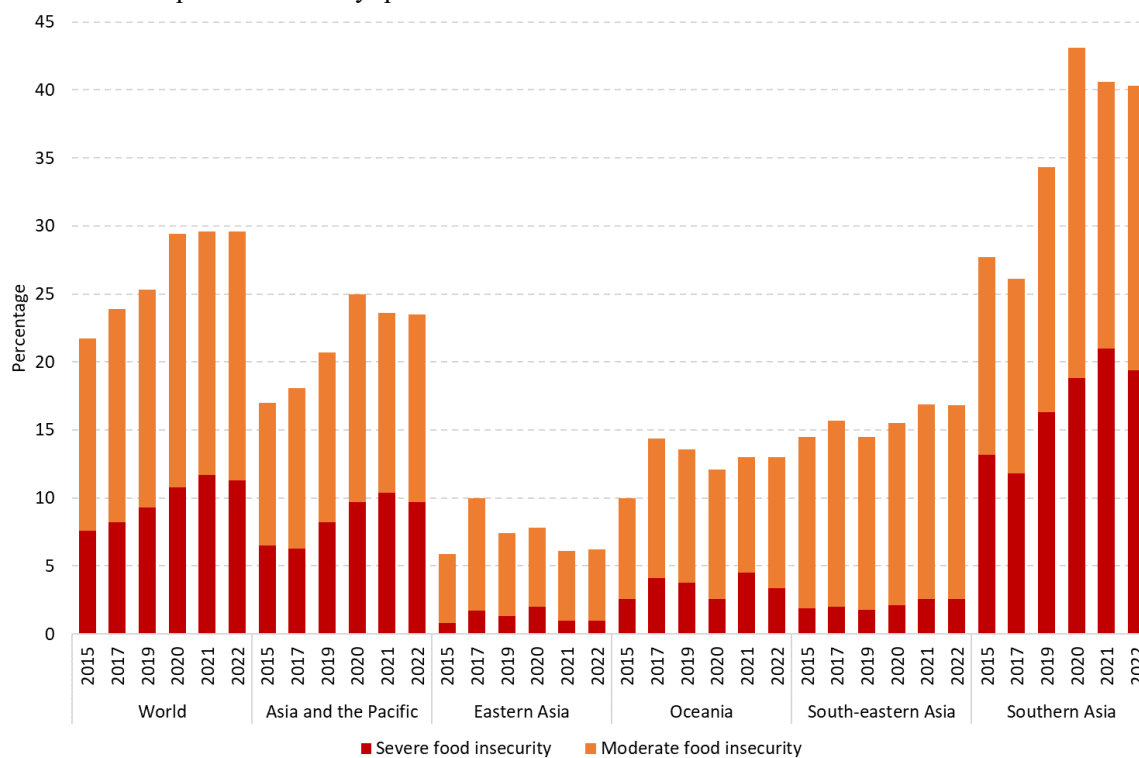
7. Предполагается, что в 2030 году хронически недоедать в целом по миру будут почти 600 млн человек, что свидетельствует об огромных сложностях на пути к выполнению поставленной в рамках целей в области устойчивого развития задачи по искоренению голода. Однако в Азиатско-Тихоокеанском регионе ожидается улучшение этих показателей: прогнозируется уменьшение к 2030 году количества недоедающих с нынешних 371 млн до 202 млн человек.

8. Показатель распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, который выводится на основе шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности, представляет собой оценку доли населения, которое сталкивается с умеренной или острой ограниченностью способности получать достаточно продовольствия на протяжении года. Люди сталкиваются с умеренным отсутствием продовольственной безопасности, когда они не уверены в своей способности получить продовольствие и иногда вынуждены в течение года снижать количество и/или качество потребляемой ими пищи в силу недостатка финансовых или других ресурсов. Острое отсутствие продовольственной безопасности означает высокую вероятность того, что у людей закончатся запасы продовольствия, они будут голодать и в самых крайних случаях оставаться без пищи по несколько дней, что подвергает их здоровье и благополучие серьезному риску.

9. На рисунке 4 приведены показатели распространенности отсутствия продовольственной безопасности в мире, Азиатско-Тихоокеанском регионе и его субрегионах. После резкого роста в период с 2019 по 2020 год уровень умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности на глобальном уровне второй год подряд оставался неизменным. В 2022 году около 29,6 процента населения мира – 2,4 млрд человек – испытывали умеренное или острое отсутствие продовольственной безопасности, причем около

900 млн из них (11,3 процента населения мира) испытывали острое отсутствие продовольственной безопасности.

Рисунок 4. Распространенность отсутствия продовольственной безопасности в мире и в Азиатско-Тихоокеанском регионе и его субрегионах

Источник: по материалам ФАО. 2023. Набор показателей продовольственной безопасности. См.: *ФАОСТАТ*. Рим. [По состоянию на июль 2023 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>

10. В Азиатско-Тихоокеанском регионе показатели распространенности отсутствия продовольственной безопасности по обеим формам начиная с 2015 года ниже глобальных уровней. В соответствии с мировой тенденцией в период 2021–2022 годов в Азиатско-Тихоокеанском регионе отмечено незначительное снижение показателя отсутствия продовольственной безопасности – в 2022 году с умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности сталкивалось 23,5 процента населения. Показатель распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности в регионе составлял 9,7 процента, тогда как в целом по миру он составил 11,3 процента.

11. В 2021–2022 годах показатели умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности во всех субрегионах Азии почти не изменились, хотя между субрегионами отмечались значительные различия показателей распространенности, причем самыми высокими они были в Южной Азии, а самыми низкими – в Восточной Азии. Процентная доля населения, сталкивающегося с умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности, составляла от 6,2 процента в Восточной Азии до 40,3 процента в Южной Азии, где проживает более одной трети населения мира, находящегося в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности – 809 млн человек. В Южной Азии также отмечается самый высокий в регионе показатель распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности, хотя за 2021–2022 годы он снизился на 1,6 процентных пункта – т. е. на 28,7 млн человек.

12. В количественном выражении 1,03 млрд человек, или почти 44 процента живущих в условиях отсутствия продовольственной безопасности в мире, проживают в Азиатско-Тихоокеанском регионе, включая 424,6 млн человек, сталкивающихся с острым отсутствием продовольственной безопасности.

13. Оценки распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности за 2020–2022 годы показывают, что самый высокий показатель в Азиатско-Тихоокеанском регионе (почти 80 процентов) отмечается в Афганистане, относящемся к Южной Азии. В этом субрегионе в Пакистане и Иране показатель распространенности превышал 40 процентов, а в Непале и Бангладеш был выше 30 процентов. В Юго-Восточной Азии показатели умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности превышали 40 процентов в Камбодже и на Филиппинах, а в Лаосской Народно-Демократической Республике этот показатель превышал 30 процентов. Напротив, самые низкие показатели распространенности отмечались в странах Восточной Азии. В Океании самый высокий показатель умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности на уровне более 40 процентов отмечался в Кирибати.

14. Самые актуальные данные в разбивке по полу показывают, что в целом по Азиатско-Тихоокеанскому региону женщины в большей степени, чем мужчины, страдают от отсутствия продовольственной безопасности; при этом в Южной Азии наблюдается наибольший разрыв в этих показателях между мужчинами и женщинами. В 2022 году в Южной Азии отмечался самый высокий показатель распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности у женщин (42,7 процента), а у мужчин он составлял 37,3 процента. С другой стороны, в Восточной Азии распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в 2022 году была выше среди мужчин (6,8 процента), чем среди женщин (5,6 процента).

Положение с тяжелым отсутствием продовольственной безопасности в странах, подверженных продовольственным кризисам²

15. По результатам рассмотрения ситуации во всех странах мира, отнесенных к группе стран, подверженных продовольственным кризисам, предполагается, что в 2022 году 258 млн человек проживали в условиях "высоких уровней"³ тяжелого отсутствия продовольственной безопасности. Причем 35 млн человек оказались в чрезвычайной ситуации, а 376 тысяч человек – в катастрофических условиях.

16. В силу постоянно меняющегося охвата соответствующих докладов трудно сформировать последовательные и сопоставимые ряды показателей за разные периоды. Тем не менее, стоит отметить, что общее количество людей, живущих в условиях тяжелого отсутствия продовольственной безопасности, по данным Глобального доклада о продовольственных кризисах (ГДПК), увеличивалось три года подряд – со 155 млн в 2020 году до 193 млн в 2021 году и 258 млн в 2022 году.

17. По оценкам, в пяти странах⁴ Азиатско-Тихоокеанского региона, затронутых серьезными продовольственными кризисами в 2022 году, около 51 млн человек находились в условиях тяжелого отсутствия продовольственной безопасности такой степени, которая соответствует стадии 3 ("кризис") или выше по Комплексной классификации стадий продовольственной безопасности (ККС). Из них 19,9 млн приходилось на Афганистан, 15,2 млн – на Мьянму,

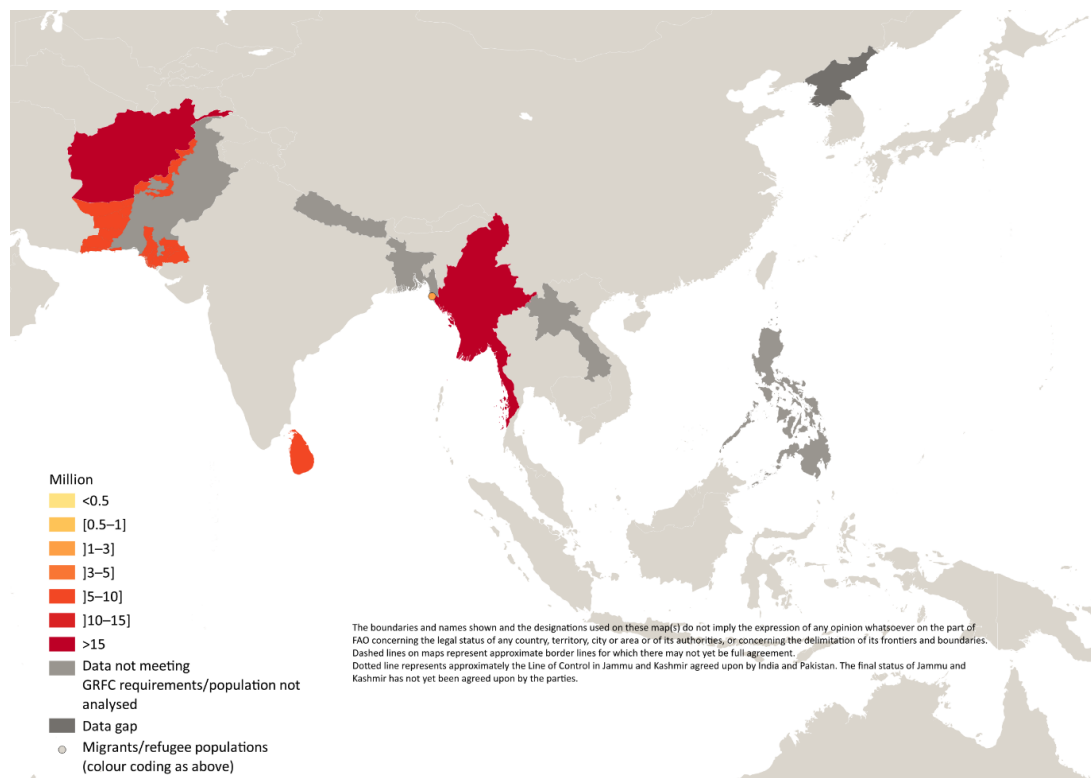
² В основу этого раздела положено издание Глобального доклада о продовольственных кризисах (ГДПК) 2023 года, опубликованное в мае, и актуализированное по состоянию на середину 2023 года издание ГДПК, опубликованное в сентябре. В этих двух документах приводятся оценки состояния за 2022 год. Дополнительная информация по очагам голода, где сложилась напряженная и весьма напряженная ситуация, взята из докладов ФАО и ВПП "Очаги голода", опубликованных в мае и октябре 2023 года.

³ Считается, что отсутствие продовольственной безопасности достигает "высокого уровня", когда в соответствии с аналитической методикой ККС население оказывается в условиях стадии 3 ("кризис") или выше по ККС. См. <https://www.ipcinfo.org>.

⁴ В частности: Афганистан, Мьянма, Шри-Ланка и отдельные группы населения или территории Бангладеш (беженцы-рохинджа в Кокс-Базаре) и Пакистана (Белуджистан, Синд и Хайбер-Пахтунхва). В 2022 году в Азиатско-Тихоокеанском регионе за помощью обратились также следующие страны: Корейская Народно-Демократическая Республика, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Непал, Таджикистан и Филиппины. Однако для подготовки оценок численности населения, страдающего от тяжелого отсутствия продовольственной безопасности, в этих странах необходимые данные отсутствуют. Более подробно см. [FSIN and Global Network Against Food Crises.2023](#).

8,6 млн – на регионы Пакистана (Белуджистан, Синд и Хайбер-Пахтунхва), 6,27 млн – на Шри-Ланку и 1,28 млн – на беженцев-рохинджа в Кокс-Базаре (Бангладеш). В их число входит 8,7 млн человек, оказавшихся в чрезвычайной ситуации (стадия 4 по ККС) – 6,08 млн человек в разных районах Афганистана и 2,59 млн человек в трех провинциях Пакистана⁵. Только на Мьянму и Шри-Ланку, которые в издании ГДПК 2023 года были впервые отнесены к категории стран, затронутых серьезными продовольственными кризисами, в целом приходилось более 21 млн человек, живущих в условиях тяжелого отсутствия продовольственной безопасности.

Рисунок 5. Численность населения, страдавшего от тяжелого отсутствия продовольственной безопасности в 2022 году в пяти странах/территориях Азиатско-Тихоокеанского региона, затронутых серьезными продовольственными кризисами

Источник: Информационная сеть по продовольственной безопасности (ИСПБ) и Глобальная сеть по борьбе с продовольственными кризисами. 2023. ГДПК 2023. Рим. <https://www.fsinplatform.org/global-report-food-crises-2023> (на английском языке)

18. По сравнению с результатами предыдущей оценки 2021 года в Афганистане численность населения, страдающего от тяжелого отсутствия продовольственной безопасности, сократилась на 2,9 млн – главным образом благодаря расширению масштабов работы гуманитарных партнеров в межсезонье марта-мая⁶. В трех провинциях Пакистана в последний квартал 2022 года количество людей, оказавшихся в ситуации, соответствующей стадии 3 или выше по ККС, увеличилось главным образом в результате последствий наводнений, негативно сказавшихся на производстве продовольствия, ценах и источниках средств к существованию, а также потому, что было проанализировано положение в большем числе районов; таким образом, общая численность охваченного анализом населения увеличилась на 1,2 млн⁷. В Кокс-Базаре (Бангладеш) предполагаемое количество беженцев-рохинджа, испытывающих

⁵ В Афганистане в пиковый период с ноября 2022 года по март 2023 года не было населения, находившегося на стадии 5 по ККС ("катастрофический голод"), однако в марте-мае 2022 года в такой ситуации оказалось более 20 000 человек.

⁶ <https://reliefweb.int/report/afghanistan/afghanistan-humanitarian-needs-overview-2023-january-2023>

⁷ <https://www.ipcinfo.org/ipc-country-analysis/details-map/en/c/1156103/?iso3=PAK>

тяжелое отсутствие продовольственной безопасности, несколько лет мало изменялось (1,28 млн в 2022 году); в 2017 году туда прибыло 700 тысяч беженцев⁸.

19. Более актуальная информация по очагам голода, где сложилась самая напряженная ситуация⁹, показывает, что по состоянию на август 2023 года в Шри-Ланке численность населения, страдающего от отсутствия продовольственной безопасности степени тяжести, соответствующей стадии 3 или выше по ККС, по-видимому, существенно уменьшилось. С другой стороны, экономические потрясения по-прежнему являются одним из главных факторов тяжелого отсутствия продовольственной безопасности во всех четырех странах Азии, по которым имеются данные за 2023 год: Афганистане, Бангладеш, Пакистане и Шри-Ланке. Конфликты в некоторых районах Афганистана и долговременные последствия экстремальных климатических явлений в Бангладеш и Пакистане также способствуют сохранению тяжелого отсутствия продовольственной безопасности. Данные по Мьянме для актуализации оценки положения в 2023 году отсутствуют.

Динамика изменения стоимости и экономической доступности здорового рациона питания

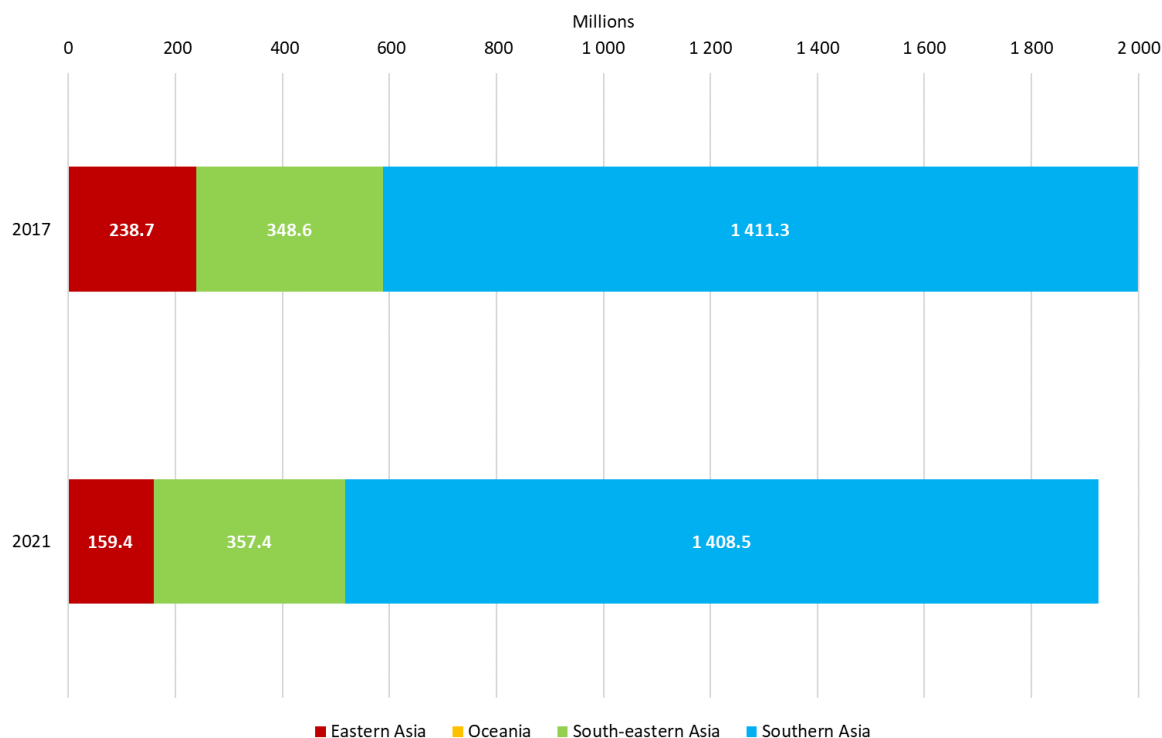
20. В 2021 году средняя стоимость здорового рациона питания в Азиатско-Тихоокеанском регионе оценивалась в 4,15 долл. США по паритету покупательной способности (ППС) на человека в день, что заметно выше показателя 2017 года (3,64 долл. США по ППС). За 2020-2021 годы эта стоимость в регионе выросла (на 5,3 процента) с 3,94 долл. США по ППС до 4,15 долл. США по ППС. Этот резкий прирост затронул все субрегионы, но самым значительным он был в Южной Азии (6,9 процента); затем следуют Океания (без Австралии и Новой Зеландии) – 5,2 процента, Юго-Восточная Азия – 4,8 процента и Восточная Азия – 4,1 процента.

21. В 2021 году из 3,1 млрд человек в мире, которые не могли позволить себе здоровый рацион питания, 1,9 млрд (61 процент) приходилось на Азиатско-Тихоокеанский регион. Это значительное количество, но в 2021 году такой рацион питания не могли позволить себе на 73 млн человек меньше, чем в 2017 году. С разбивкой по субрегионам – наибольшее число человек, которые не могли позволить себе здоровый рацион питания в 2021 году, проживало в Южной Азии (1,4 млрд), и их доля была наибольшей (72 процента), что гораздо выше среднего показателя по региону (46 процентов). За этим субрегионом следует Юго-Восточная Азия, где 357,4 млн человек (55 процентов) не могли позволить себе здоровый рацион питания – на 8,8 млн больше, чем в 2017 году (рисунок 6).

⁸ <https://humanitarianaction.info/plan/1143>

⁹ См. ВПП и ФАО. 2023. *Hunger Hotspots. FAO-WFP early warnings on acute food insecurity, June 2023 to November 2023 outlook*. Rome. <https://www.fao.org/documents/card/ru?details=cc6206en>, а также ВПП и ФАО. 2023. *Hunger Hotspots. FAO-WFP early warnings on acute food insecurity: November 2023 to April 2024 outlook*. Rome. <https://www.fao.org/documents/card/ru?details=cc8419en>

Рисунок 6. Численность тех, кто не мог позволить себе здоровый рацион питания в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 2017 и 2021 годах, с разбивкой по субрегионам

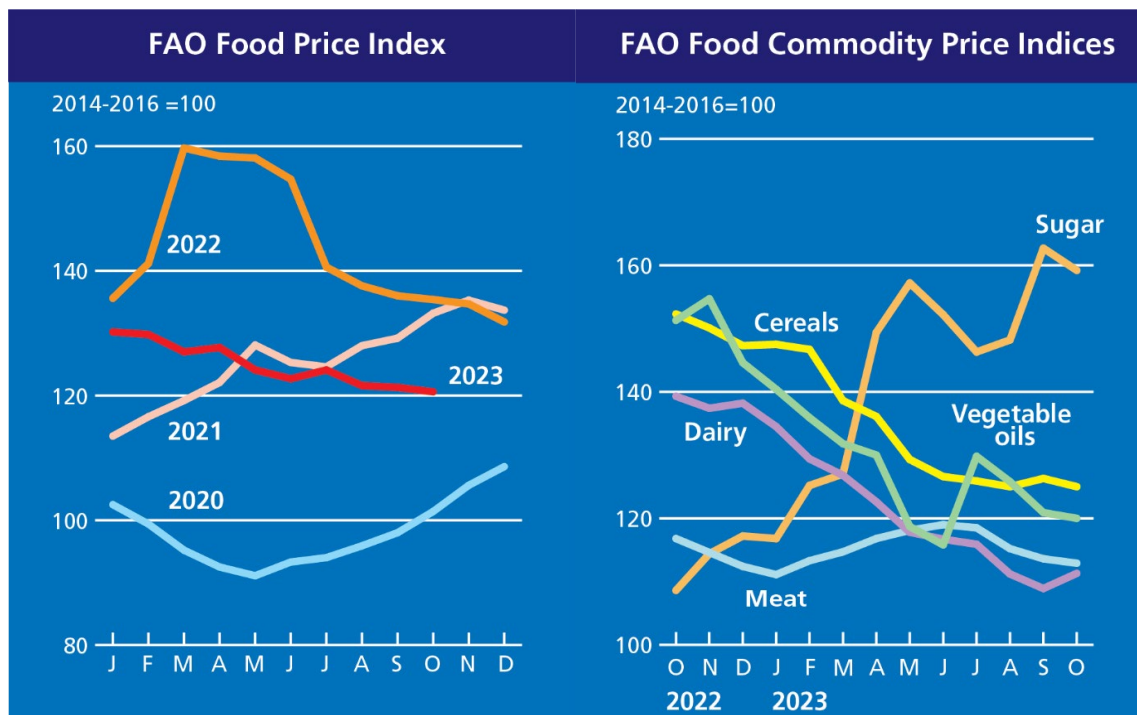
Источник: ФАО. 2023. Стоимость и доступность здорового рациона (СДЗР). См.: *ФАОСТАТ*. Рим. [По состоянию на июль 2023 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/CAHD>

III. Глобальный и региональный сельскохозяйственный прогноз

III.1. Глобальный прогноз

Текущее положение на рынках и краткосрочный прогноз

22. В 2023 году сохранялась, хотя и не значительная, понижающая тенденция Индекса продовольственных цен ФАО, обусловленная падением мировых цен на зерновые, растительные масла, молочную продукцию и мясо в условиях значительного предложения в сочетании с вялым импортным спросом в мире. В то же время мировые цены на сахар выросли в связи с опасениями относительно снижения предложения в мире в сезоне 2023-2024 годов.

Рисунок 7. Индекс продовольственных цен ФАО (слева) и индексы цен по товарным группам (справа)

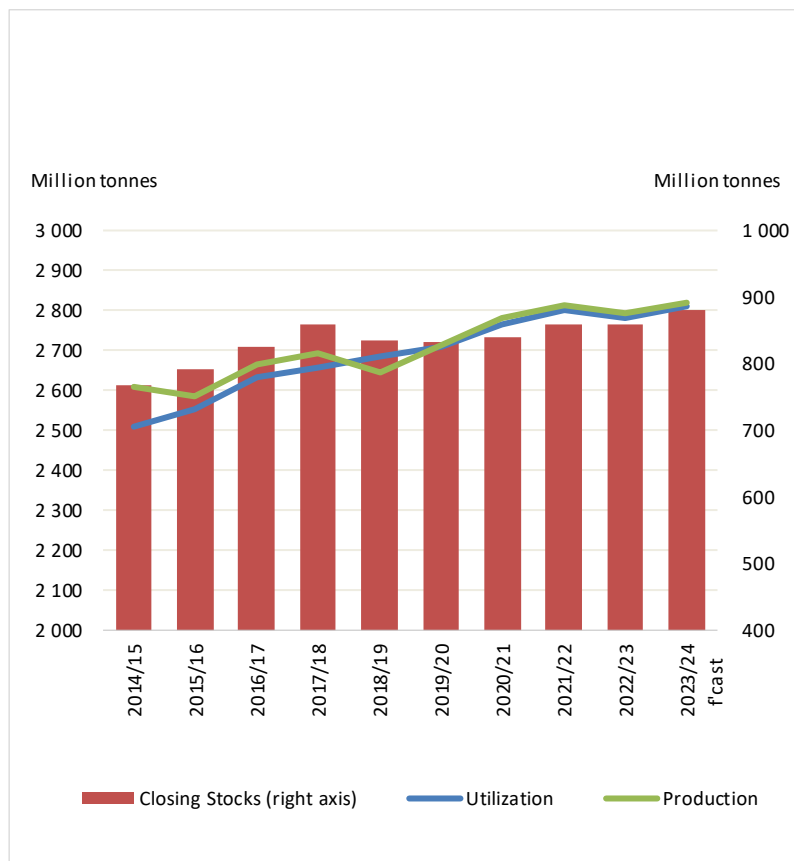
Источник: ФАО. 2023. Индекс продовольственных цен.
<https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru>

23. Согласно прогнозам ФАО, в сезоне 2023–2024 годов предложение пшеницы в мире сохранится на достаточном уровне, отражающем, главным образом, крупные объемы переходных запасов несмотря на ожидавшееся сокращение производства в мире по сравнению с рекордным уровнем годом ранее. По фуражным зерновым, предполагаемое восстановление объемов производства кукурузы может способствовать росту предложения, потребления и запасов.

24. В сбытовом сезоне 2023–2024 годов прогнозируется восстановление объемов производства риса в мире; при этом ожидается, что объемы потребления не изменятся в условиях вялого спроса и ограничения экспорта риса (прежде всего в Индии) и восстановления запасов в ограниченном числе стран. Согласно прогнозам, в 2024 году объем торговли рисом останется стабильным после его некоторого снижения в 2023 году.

25. Предполагается, что производство масличных культур в сезоне 2023–2024 годов увеличится до нового рекордного уровня, главным фактором которого станет рост производства семян соевых бобов и подсолнечника; при этом прогнозируется застой в торговле растительными маслами и шротом в условиях значительных запасов в странах-импортерах – даже несмотря на потенциально более высокий потребительский спрос на растительные масла и спрос со стороны кормовой отрасли на шрот.

26. В отношении продукции животноводства ожидается рост мирового производства молока и мяса по результатам 2023 года в силу благоприятных условий производства в ведущих страна-производителях. Однако объемы мировой торговли молочной продукцией и мясом могут сократиться в связи с падением покупательной способности в условиях инфляции и вялого экономического роста.

Рисунок 8. Производство, потребление и запасы зерновых в мире

Источник: ФАО. Ноябрь 2023 года. Сводка предложения зерновых и спроса на зерновые.
<https://www.fao.org/worldfoodsituation/csdb/ru>

27. Исторически сложившиеся высокие внутренние цены на продовольствие, слабость национальных валют и низкие ожидаемые темпы экономического роста по-прежнему ограничивают доступ к продовольствию для многих развивающихся стран, являющихся нетто-импортерами продовольствия, и уязвимых общин. Неопределенность, обусловленная политическими факторами, особенно экспортные ограничения, еще более осложняют ситуацию с доступом к продовольствию и его наличием для наиболее уязвимых групп населения.

28. Неблагоприятные погодные условия, особенно связанные с проявляющимся в настоящее время явлением Эль-Ниньо, могут повысить интенсивность долговременных последствий засух, избытка осадков и наводнений, приводящих к снижению урожая и ограничивающих производство продовольствия во всем мире (рисунок 9).

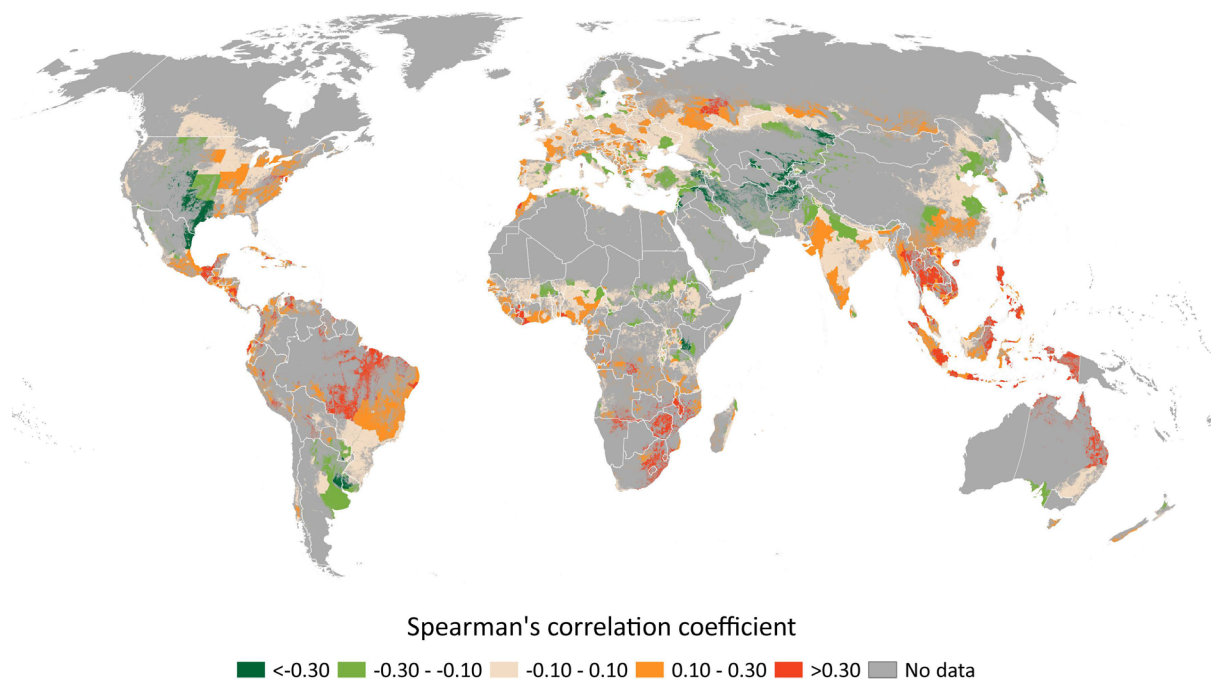
29. Конфликты, напряженная геополитическая обстановка и продолжающиеся войны подрывают производство продовольствия по всему миру, еще более усугубляя опасения во многих странах относительно его наличия и доступности. Война на Украине привела к сокращению посевных площадей под пшеницу, а прекращение действия Черноморской зерновой инициативы в середине июля привело к росту стоимости фрахта.

30. Логистические сложности в некоторых важных пунктах отгрузки продукции, включая низкий уровень воды в важнейших внутренних водных путях и морских переходах, таких как река Миссисипи в Соединенных Штатах Америки, река Тапажос в Бразилии и Панамский канал, затрудняют торговлю продовольствием. События последнего времени на Ближнем Востоке также являются причиной обеспокоенности относительно возможного нарушения функционирования главных торговых узких мест, особенно Суэцкого канала.

31. Трансграничные болезни животных, особенно африканская чума свиней и птичий грипп, по-прежнему ограничивают функционирование животноводства по всему миру,

несмотря на принимаемые меры борьбы с их распространением и сведение к минимуму их последствий для торговли на основе регионализации (т. е. продолжения приема продукции из незатронутых регионов той или иной страны даже после обнаружения вспышки болезни).

Рисунок 9. Взаимосвязь между состоянием растительности на сельскохозяйственных угодьях и феноменом Эль-Ниньо (коэффициент корреляции Спирмена)

Источник: FAO, *El Niño to return in 2023 following a three-year La Niña phase*. Global Information and Early Warning System (GIEWS) update. 26 April 2023.

Среднесрочный прогноз

32. В десятилетие до 2030 года ожидается, что ключевыми факторами спроса на сельскохозяйственную продукцию будет изменение потребностей в энергоресурсах и питании в результате роста численности и доходов населения мира. Макроэкономические предположения, на основе которых сформулированы эти прогнозы, указывают на замедление роста численности населения мира наряду с сокращением населения Китая. В то же время, в результате роста мировой экономики вырастет уровень доходов на душу населения в большинстве частей мира. На ближайшие десять лет ожидается замедление темпов инфляции.

33. В целом по миру главным видом использования основных сельскохозяйственных товаров является продовольствие, доля которого от общего объема потребления на глобальном уровне может составить 49 процентов. Предполагается, что рост мирового потребления продовольствия может достичь 1,3 процента в год. Главным фактором, определяющим спрос на глобальном уровне, по-прежнему будет рост численности населения; он будет определяться прежде всего увеличением потребления со стороны растущего населения в странах Африки к югу от Сахары, Индии и регионе Ближнего Востока и Северной Африки.

34. В общемировом масштабе главным источником калорий по-прежнему будут основные пищевые продукты. Потребление продуктов с более высокой пищевой ценностью будет расширяться в первую очередь в связи с ростом доходов населения стран с развивающимися рынками. Ожидается рост доли белков животного происхождения в общем потреблении белка, особенно в Азии и регионе Латинской Америки и Карибского бассейна.

35. Для обеспечения роста мирового потребления продукции животного происхождения необходимо увеличить объемы использования сельхозкультур на корма. Предполагается,

что основная часть этого прироста будет приходиться на страны с низким и средним уровнем доходов в связи с ростом коммерческой направленности и интенсивности использования кормов в системах животноводческого производства (рисунок 10).

36. Исходя из текущего уровня инвестиций в технологии, инфраструктуру и подготовку кадров, предполагается, что общий прирост производства продукции сельского хозяйства в мире может составить 1,1 процента в год. Основная часть этого прироста будет приходиться на страны со средним и низким уровнем доходов. Главным фактором роста производства продукции растениеводства в мире будет не расширение площадей, а рост продуктивности.

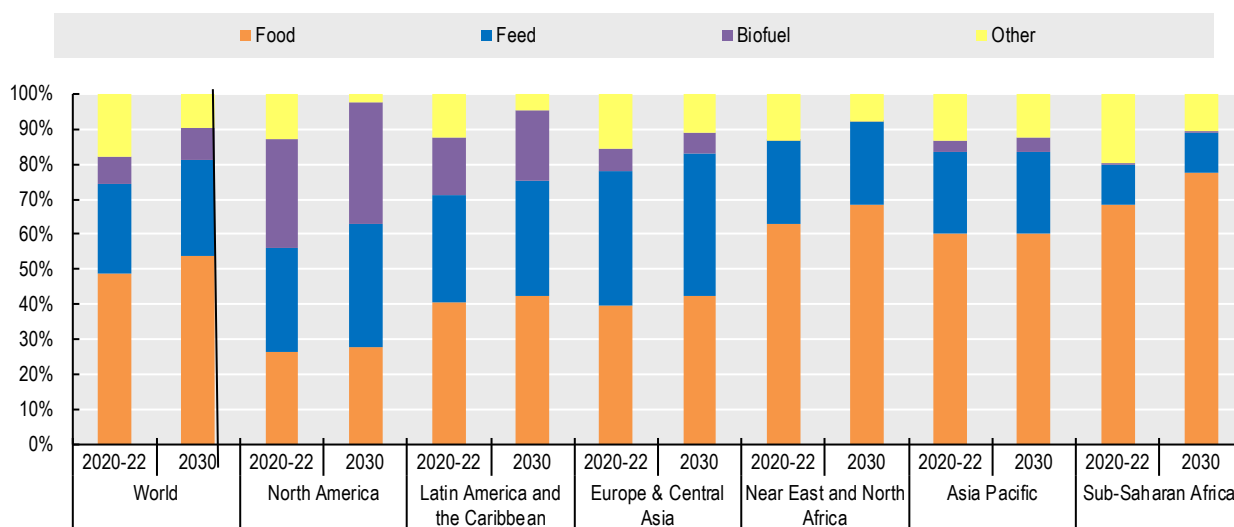
37. Для животноводства и рыбоводства характерны примерно те же тенденции, что и для растениеводства: значительная доля прогнозируемого роста производства в этих секторах будет обусловлена повышением продуктивности в пересчете на одно животное в результате более эффективного управления поголовьем и повышения интенсивности откорма.

38. Согласно прогнозу, в ближайшие десять лет объемы торговли первичным сельскохозяйственным сырьем и продуктами переработки будут расти сообразно росту производства. Пандемия COVID-19 стала причиной перебоев в торговле по всему миру, но не поколебала устойчивости торговли сельскохозяйственной продукцией (рисунок 11).

39. В настоящее время помимо конфликтов и напряженной геополитической обстановки наиболее серьезную угрозу для потребления продукции сельского хозяйства – особенно потребления продовольствия – представляют негативные экономические последствия устойчиво высоких темпов инфляции и возможный спад мировой экономики.

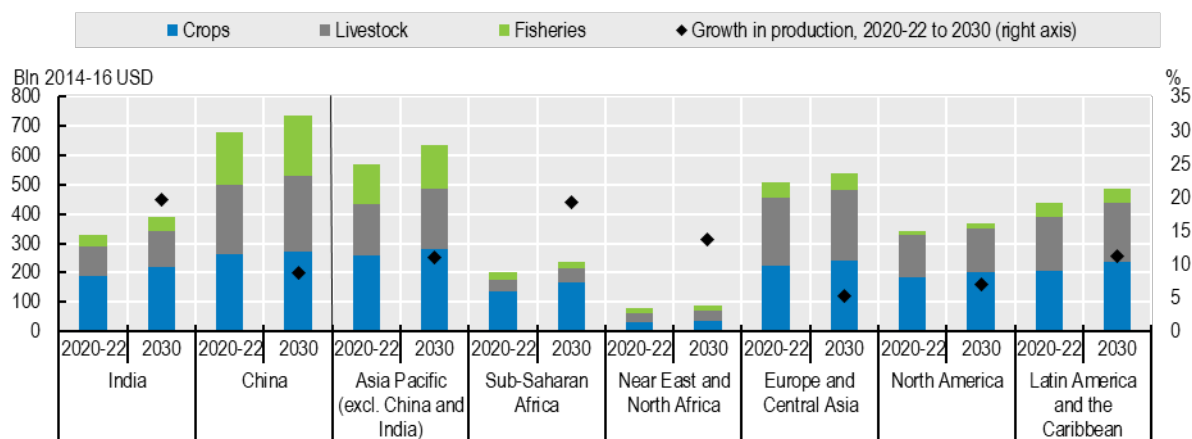
40. Несмотря на некоторое облегчение положения в последнее время, риск сохранения неопределенности может привести к изменению производственных решений, ограничению использования производственных ресурсов, что может вызвать снижение урожайности, ставя под угрозу продовольственную безопасность в мире. Производство сельскохозяйственного сырья также все еще подвержено влиянию болезней растений и животных. В более долгосрочной перспективе изменение климата и экологическая политика могут спровоцировать нарушения в функционировании рынков и изменить глобальную структуру производства.

Рисунок 10. Использование продукции сельского хозяйства по видам и регионам

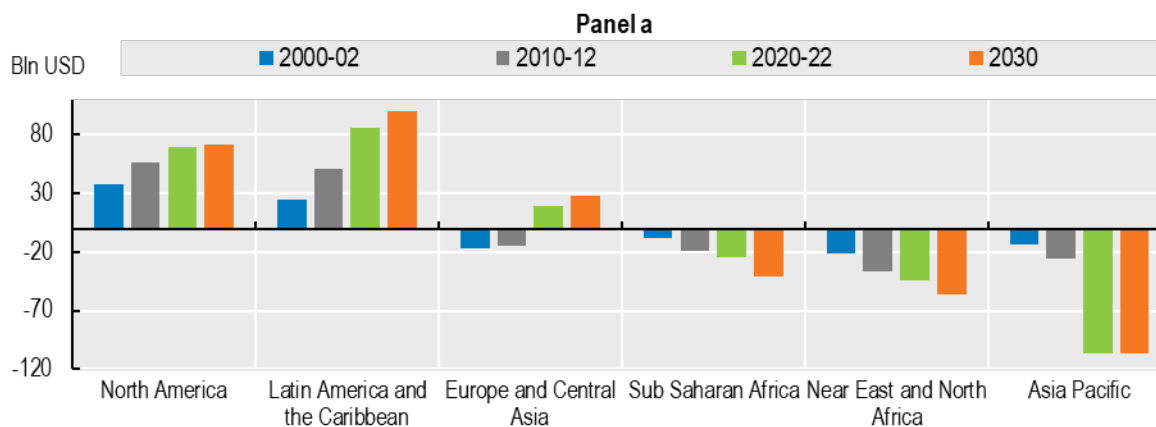
Примечание. Доли рассчитаны по эквивалентам калорийности.

Источник: Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)/ФАО. 2023. OECD-FAO Agricultural Outlook 2023–2032. OECD Publishing, Paris. <https://doi.org/10.1787/08801ab7-en>

Рисунок 11. Тенденции мирового сельскохозяйственного производства

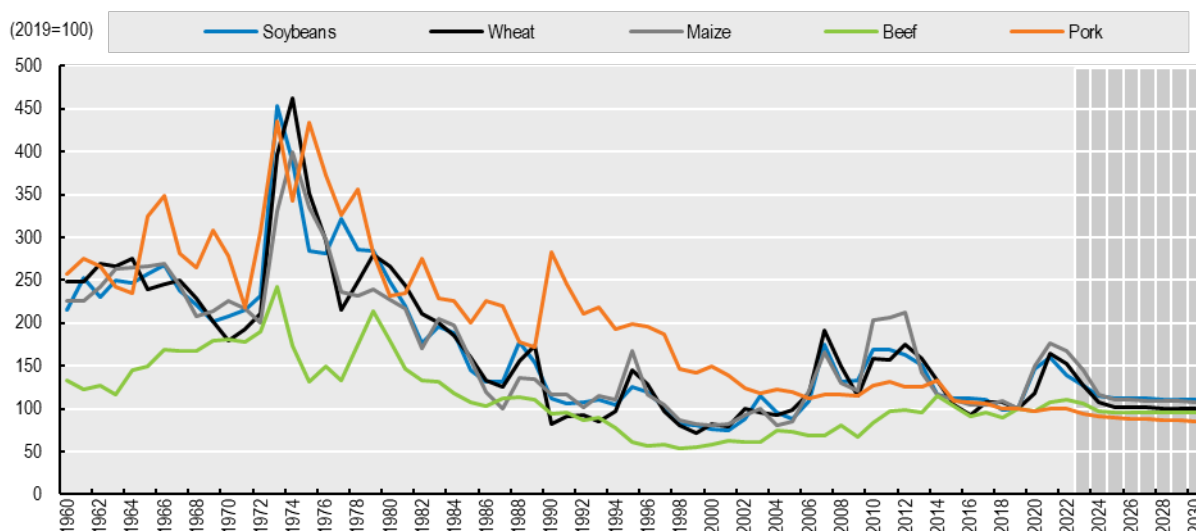
Примечание. Оценки основываются на исторических рядах динамики из базы данных стоимости продукции сельского хозяйства ФАОСТАТ, дополненных базой данных Прогноза. По остальным видам продукции произведена экстраполяция тенденций. Показатель чистой стоимости продукции построен на основе собственных оценок внутреннего потребления семян и кормов. Стоимостные показатели представлены в долл. США в постоянных ценах 2014–2016 годов.

Источник: OECD/FAO. 2023. OECD-FAO *Agricultural Outlook 2023–2032*. OECD Publishing, Paris. <https://doi.org/10.1787/08801ab7-en>

Рисунок 12. Чистые объемы торговли по регионам в постоянных ценах

Примечание. Чистый объем торговли (экспорт за вычетом импорта) сырьевых товаров, охваченных настоящим Сельскохозяйственным прогнозом, в долл. США в постоянных ценах 2014–2016 годов. Показатели чистого объема торговли включают внутрирегиональную торговлю, но исключают торговлю в рамках Европейского союза.

Источник: OECD/FAO. 2023. OECD-FAO *Agricultural Outlook 2023–2032*. OECD Publishing, Paris. <https://doi.org/10.1787/08801ab7-en>

Рисунок 13. Долгосрочная динамика цен на сырьевые товары в реальном выражении

Примечание. Ряды динамики по соевым бобам, кукурузе и говядине взяты по изданию Всемирного банка World Commodity Price Data (1960–1989). Ряды динамики по свинине взяты по материалам Министерства сельского хозяйства США (USDA) QuickStats (1960–1989).

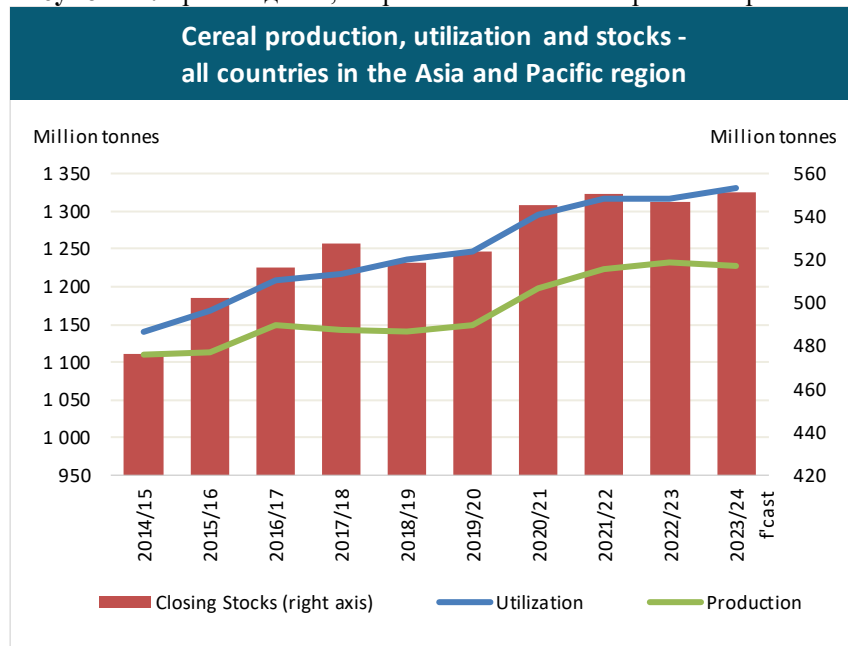
Источник: OECD/FAO. 2023. OECD-FAO *Agricultural Outlook 2023–2032*. OECD Publishing, Paris.

<https://doi.org/10.1787/08801ab7-en>

III.2. Региональный прогноз

Текущее положение на рынках и краткосрочный прогноз

41. В Азиатско-Тихоокеанском регионе на 2023 год прогнозируется производство зерновых в объеме 593 млн тонн, что примерно на 1 процент больше объема предыдущего года и на 2 процента выше среднего значения за трехлетний период с 2020–2021 по 2022–2023 сельхозгоды; при этом ожидается, что производство фуражных зерновых (главным образом кукурузы) вырастет на 3 процента, а производство пшеницы несколько сократится.

Рисунок 14. Производство, потребление и запасы зерновых в регионе

Источник: ФАО. Ноябрь 2023 года. Сводка предложения зерновых и спроса на зерновые.

<https://www.fao.org/worldfoodsituation/csdb/ru>

42. В сбытовой сезон 2023–2024 годов прогнозируется увеличение производства риса в регионе на 1,1 млн тонн до 469,7 млн тонн (в пересчете на обрубленное зерно) в результате восстановления объемов производства в Пакистане и его увеличения в Камбодже, Мьянме и Шри-Ланке наряду с ожидаемым расширением производства в Бангладеш и Вьетнаме; при этом ожидается сокращение производства в некоторых странах-производителях Южной и Юго-Восточной Азии. По прогнозам, потребление риса будет стабильным на уровне 442,0 млн тонн, а объем запасов по состоянию на конец сезона ожидается на абсолютном рекордном уровне 187,0 млн тонн. Предполагается, что в 2024 году сохранятся отмечаемые в последние четыре года высокие объемы импорта риса, который составит 20,4 млн тонн; одной из причин этого будет стремление увеличить запасы. Производство пшеницы – пищевого продукта, набирающего популярность в качестве одной из наиболее приспособленных к изменению климата и питательных альтернатив другим зерновым – прогнозируется на уровне 15 млн тонн, что составляет 50 процентов общего объема производства в мире.

43. Ожидается некоторое уменьшение в сезоне 2023–2024 годов производства масличных культур, растительных масел и шрота, обусловленное неблагоприятными погодными условиями в ряде районов производства; при этом ожидается некоторое увеличение объемов потребления. В предыдущий сельхозсезон были сформированы значительные запасы, однако импорт масличных культур и растительных масел может незначительно уменьшиться, особенно со стороны Китая и Индии соответственно.

44. На 2023 год предполагается увеличение производства мяса в Азиатско-Тихоокеанском регионе на 2,4 процента почти до 154 млн тонн, в частности, в связи с ростом производства свинины в Китае. В результате того, что потребители отдают предпочтение мясу птицы и баранине в силу более доступных цен на них, можно ожидать рост импорта этих видов мяса. В условиях значительных объемов предложения и конкурентных цен ожидается увеличение поставок из стран Океании.

45. Повышение продуктивности молочных хозяйств, особенно крупных, и рост поголовья может привести к росту производства молока в Индии и Китае; в результате чего общий объем производства молока может вырасти на 2,3 процента до 403 млн тонн. Рост объемов внутреннего производства, значительные запасы в Китае, являющемся крупнейшим импортером молочной продукции, а также вялый экономический рост и падение курсов валют могут привести к сокращению импорта этой продукции другими странами. Экспорт в регионе может увеличиться на 1,7 процента до 26 млн тонн в результате увеличения поставок из Новой Зеландии в силу значительных объемов предложения и устойчиво высокого спроса в мире.

46. Значительная часть прироста производства основных продовольственных товаров – главным образом пшеницы и риса – была обусловлена конкурентоспособными ценами производителей, которые стали возможны в результате установления минимальных гарантированных цен и роста предложения и доступности производственных ресурсов по сниженным ценам.

47. Посевная кампания (главным образом на орошаемых угодьях) озимой пшеницы проходит в основном в условиях достаточного содержания влаги в почве; при этом расширены по сравнению со средними показателями посевные площади в ведущих странах-производителях, особенно в Китае, что обусловлено высоким внутренним спросом в условиях восстановления экономики, и в Индии и Пакистане в условиях высоких внутренних цен и достаточного обеспечения водными ресурсами. Однако этот прирост может быть частично сведен на нет снижением урожайности в некоторых странах в результате непредсказуемого распределения муссонных дождей.

48. Прогнозы погоды указывают на высокую вероятность ниже среднего уровня осадков в связи с феноменом Эль-Ниньо в период с ноября 2023 года по март 2024 года в ряде стран, включая некоторые районы Индонезии, Тимора-Лешти, Филиппин и Шри-Ланки. В результате этого можно ожидать уменьшения производства основных продовольственных товаров, включая пшеницу, рис, растительные масла и масличные культуры. В условиях ограниченных перспектив экономического роста в ведущих странах существует неопределенность

в отношении спроса на корма со стороны сектора животноводства, что может иметь негативные последствия для производства растительных масел и масличных культур.

49. Цены производителей на основные виды продовольствия упали, однако цены производителей продукции животноводства по-прежнему высоки, особенно со стороны мелких хозяйств, что обусловлено устойчиво высокими ценами на корма, кормовые ингредиенты и энергоресурсы, а также ограниченной их доступностью (рисунок 13). Снижение рентабельности производителей привело к увеличению производства мяса в этом году в условиях более раннего начала реализации животных на убой, однако уход мелких производителей с рынка может привести к снижению прогнозов производства на ближайшие месяцы.

50. Мировые продовольственные цены существенно снизились, однако высокие розничные цены, особенно на рис, по-прежнему являются предметом серьезной обеспокоенности в регионе. Многие базовые факторы роста цен на продовольствие, включая высокую стоимость кормов, удобрений и энергоресурсов, а также их наличие и доступность (в более широком плане) по-прежнему негативно сказываются на перспективах производства во многих странах.

Среднесрочный прогноз

51. Предполагается, что к 2030 году численность населения региона увеличится на 193 млн человек, что приведет к усилению эксплуатации ресурсов; поэтому во главу угла необходимо поставить рост продуктивности и устойчивости. Ожидается, что в период до 2030 года средний рост доходов на душу населения будет составлять 1,4 процента в год. Рост доходов будет одним из ключевых факторов спроса в странах с низким и средним уровнем доходов, а в странах региона с высоким уровнем доходов более значимыми будут факторы потребительских предпочтений. Согласно оценкам темпов урбанизации, к 2030 году 55 процентов населения региона будут проживать в городских условиях, что будет способствовать изменению структуры питания и преобразованию агропродовольственных систем.

52. К 2030 году средний показатель наличия продовольствия может увеличиться на 177 килокалорий на человека в день до 2950 ккал/чел./день несмотря на высокие темпы инфляции и резкий рост стоимости жизни. Предполагается стабилизация подушевого потребления риса на региональном уровне. Потребление пшеницы на душу населения, напротив, может увеличиться. Ожидается, что к 2030 году потребление мяса увеличится до 24 кг на человека, но в разных странах региона эти показатели будут значительно отличаться. Прогнозируется рост потребления рыбы до 28 кг на человека. Потребление молочной продукции также может увеличиться на 20 процентов (см. рисунок 16).

53. К 2030 году прогнозируется увеличение производства продукции сельского и рыбного хозяйства на 12 процентов в стоимостном выражении (см. рисунок 15). Регион по-прежнему является одним из главных мировых производителей зерновых, в частности, риса и пшеницы. На него также приходится значительная доля мирового производства растительных масел – главным образом пальмового масла, производимого в Малайзии и Индонезии, совокупный объем производства в которых может вырасти к 2030 году на 9 процентов. поголовье свиней в основном восстановлено, и в среднесрочной перспективе производство свинины будет осуществляться в контексте масштабной интенсификации в этом секторе.

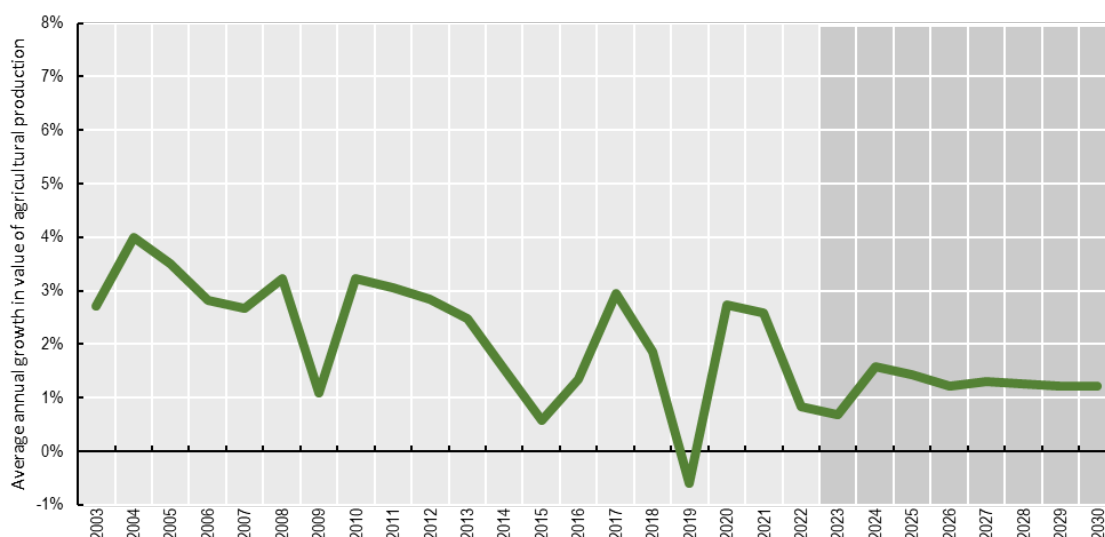
54. Увеличение производства молока на 22 процента будет главным образом обеспечено ростом поголовья коров. Почти 70 процентов мирового производства рыбопродукции будет по-прежнему приходиться на этот регион за счет сочетания рыболовства и производства продукции аквакультуры в Китае.

55. Регион является крупнейшим нетто-импортером продукции сельского хозяйства – на него приходится более 40 процентов мирового импорта. В среднесрочной перспективе ожидается нарастание импорта в условиях превышения спроса над предложением. Регион также является одним из крупных экспортеров – на него приходится 20 процентов мирового сельскохозяйственного экспорта. Предполагается увеличение экспорта риса до 54 метрических

тонн. Чистый объем экспорта растительных масел из региона к 2030 году может несколько уменьшиться. Являясь крупнейшим мировым производителем рыбы, регион наращивает экспорт рыбы и рыбопродукции.

56. Главные проблемы региона связаны с его возможностями увеличения продуктивности на принципах устойчивости и инноваций, особенно в условиях ограниченности ресурсов, обусловленных изменением климата рисков, а также роста численности населения региона. В некоторых районах водные ресурсы достигли критически низкого уровня, при этом отдельные районы весьма уязвимы для факторов изменения климата. Рост производства сельскохозяйственных культур необходимо будет обеспечивать за счет повышения продуктивности и интенсификации, однако в связи с этим возникает все больше опасений относительно состояния окружающей среды и безопасности пищевых продуктов. Применительно к производству мяса имеются и другие серьезные угрозы, связанные с болезнями животных, такими как африканская чума свиней и птичий грипп.

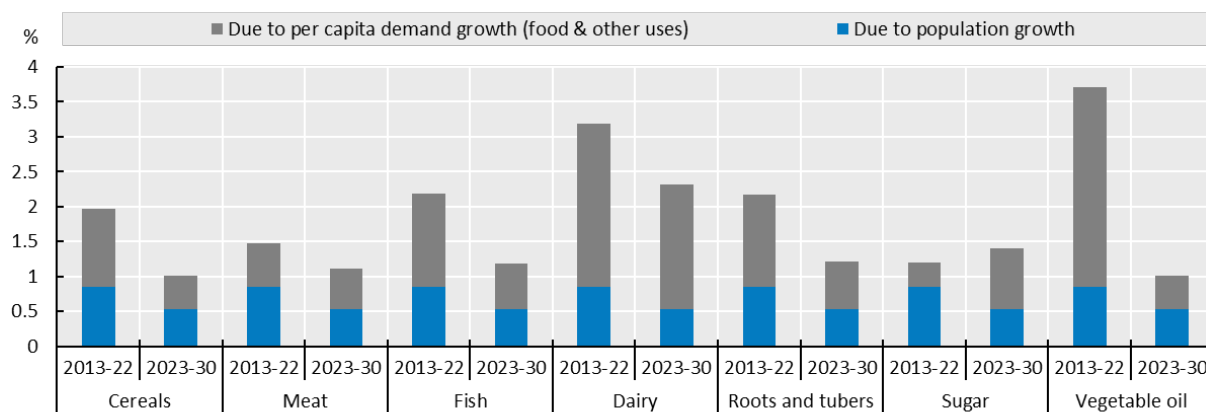
Рисунок 15. Рост производства продукции сельского хозяйства в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Примечание. Оценки основываются на исторических рядах динамики из базы данных стоимости продукции сельского хозяйства ФАОСТАТ, дополненных базой данных Прогноза. По остальным видам продукции произведена экстраполяция тенденций. Показатель чистой стоимости продукции построен на основе собственных оценок внутреннего потребления семян и кормов. Стоимостные показатели представлены в долл. США в постоянных ценах 2014–2016 годов. Источник: OECD/FAO. 2023.

OECD-FAO *Agricultural Outlook 2023–2032*. OECD Publishing, Paris. <https://doi.org/10.1787/08801ab7-en>

Рисунок 16. Рост спроса по основным товарным группам в Азиатско-Тихоокеанском регионе (в 2013–2022 и 2023–2030 годах)

Примечание. При расчете увеличения потребления за счет прироста населения предполагается, что подушевой спрос останется на уровне года, предшествующего рассматриваемому десятилетию. Темпы прироста отражают совокупный спрос (продовольственное, кормовое и прочие виды использования).

Источник: OECD/FAO. 2023. *OECD-FAO Agricultural Outlook 2023–2032*. OECD Publishing, Paris. <https://doi.org/10.1787/08801ab7-en>